

A romantic couple is shown in profile, about to kiss. The woman has blonde hair adorned with a crown of pink cherry blossoms. The man has blonde hair and is wearing a dark, textured jacket. They are positioned in front of a large, bright full moon. The scene is framed by branches of cherry blossoms, creating a dreamy and romantic atmosphere.

ОПУТАННАЯ
ЛУНЫМ
СВЕТОМ:
БЕЗВОЛКА

Lenaleia

**Опутанная лунным
светом: Без волка. Книга 2**

Серия «Опутанная лунным
светом: Без волка», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261616
0101*

Содержание

51	Ава: Уход Клейтона	4
52	Ава: Это личное	10
53	Клейтон: его пара	15
54	Ава: Ужин с Айви	22
55	Ава: Шопинг с Айви	28
56	Ава: Внезапная ситуация	34
57	Ава: Ошеломлена	40
58	Ава: Возвращение домой	46
59	Ава: Возвращение домой (1)	51
60	Ава: Возвращение (2)	57
61	Ава: Возвращение домой (3)	63
62	Ава: Возвращение домой (4)	69
63	Ава: Возвращение домой (5)	74
	Конец ознакомительного фрагмента.	76

Опутанная лунным светом: Без волка

51 Ава: Уход Клейтона

Плечи Клейтона напрягаются, и он вздыхает. «Ты будешь в безопасности, пока остаешься в пределах стаи», – говорит он напряженным голосом.

От его слов мое сердце пропускает удар.

«Мне нужно ненадолго уехать», – продолжает Клейтон, и мои глаза расширяются.

Уехать? Куда? И зачем?

Вопросы вертятся у меня на языке, но я прикусываю его, не желая привлечь к себе внимание. К тому же, мне и не нужно этого знать.

Вместо этого я выдавливаю из себя легкую улыбку и говорю: «Надеюсь, твоя поездка будет удачной».

Клейтон кивает, и его взгляд смягчается, когда он встречается со мной глазами. «Спасибо, Ава».

На мгновение мне кажется, что он собирается сказать что-то еще, но затем, похоже, передумывает. Он делает шаг ко мне, мое сердцебиение учащается, а тело невольно напрягается.

«Поцелуешь меня на прощание?» – спрашивает он низ-

ким, хрипловатым голосом.

Я с трудом сглатываю, во рту у меня пересохло. Часть меня была бы не против снова ощутить его губы на своих, зная, какая страсть может вспыхнуть между нами.

Но другая, гораздо бо́льшая часть меня, сдерживает меня.

Поэтому вместо того, чтобы податься вперед, я слегка поворачиваю голову, подставляя ему щеку. Его губы касаются моей кожи, теплые и мягкие, и я, вопреки себе, чувствую, как по спине пробегает дрожь.

Когда он отстраняется, я не могу не заметить промелькнувшее в его глазах разочарование, и мне приходится бороться с желанием извиниться.

Вместо этого я снова выдавливаю из себя улыбку и говорю: «Береги себя».

«Обязательно». – Он легонько стучает меня по носу, уже скрыв свое разочарование. – «Настрой телефон. Позвони мне, как закончишь».

«Хорошо». – Нет смысла гадать, взломан ли он. Я просто куплю новый одноразовый телефон, как только смогу.

«Айви будет за тобой присматривать и проведывать тебя. Старайся сидеть дома. Роуэн зайдет сегодня днем, и если тебе нужно будет куда-то пойти, вы сможете обо всем договориться».

Мое сердце начинает биться чуть быстрее. Без Клейтона мне, вероятно, будет проще достать другой телефон.

«Хорошо», – снова говорю я с улыбкой. – «Спасибо».

*

Город огромный.

По сравнению с Уайт-Пиком, гораздо меньшим человеческим городом... что ж, их даже сравнивать нельзя. Это разные миры.

Я выхожу из машины, и мое сердце колотится, пока я все это осматриваю. Надо мной возвышаются небоскребы, их стеклянные фасады сверкают на солнце. Тротуары забиты людьми, все спешат по своим делам, их болтовня и смех смешиваются с шумом уличного движения.

Все это ошеломляет – сам масштаб и энергия. Я привыкла к тишине и уединению моего маленького городка. Здесь все больше, громче, ярче.

Я бросаю взгляд на Роуэна, идущего рядом со мной. Его взгляд скользит по толпе. Он кажется расслабленным, ему комфортно в этих каменных джунглях. Я завидую его уверенности.

«Сюда», – говорит он, ведя меня к большому универмагу. Его витрины заполнены манекенами, одетыми по последней моде, и я не могу удержаться, чтобы не поглазеть, когда мы проходим мимо.

Внутри магазин еще более впечатляющий. Полы из полированного мрамора, потолки высокие и украшены сверкающими люстрами. Воздух пропитан ароматом дорогой косметики и кожаных изделий.

Я чувствую себя не в своей тарелке в своих простых джин-

сах и футболке, даже несмотря на брендовые бирки – что я сочла излишеством, но я уже поняла, что Клейтону незнакомо слово «экономия» – однако Роуэн, кажется, этого не замечает. Он слишком занят наблюдением за происходящим вокруг, его взгляд острый и настороженный.

Мы идем между рядами, и я украдкой поглядываю на Роуэна. Сейчас он другой, более расслабленный и простой в общении. Во время моего гона он боролся с собственным влечением ко мне, его глаза темнели от желания.

Но сейчас между нами нет и намека на то напряжение. Он просто Роуэн, сердечный и дружелюбный, надежный спутник рядом. Если бы я не знала, то никогда бы не заподозрила, что он – бета стаи Клейтона.

Я ценю его общество, особенно в таком месте. Толпа заставляет меня нервничать, постоянное движение и шум действуют мне на нервы. Но с Роуэном я чувствую себя в большей безопасности, более спокойно и уверенно.

Оборотни повсюду, они смешиваются с людьми. Я заметила, что в Уайт-Пике и Седарвуде они даже не смотрели в мою сторону, принимая меня за обычного человека.

Теперь же, когда я прохожу мимо, они бросают на меня взгляды и принимают к воздуху.

Дело в присутствии Роуэна или во мне?

«Они чувствуют твою силу, – как всегда спокойно, говорит Селена. – Ты больше не пахнешь как человек».

Черт. Из-за этого прятаться будет намного сложнее.

«Вместо того чтобы прятаться, было бы благоразумнее стать сильнее, чтобы тебе не приходилось прятаться».

Что ж, она права.

Я слоняюсь по отделу одежды, проводя пальцами по мягким тканям и стараясь выглядеть беззаботной. Мои глаза мечутся по сторонам в поисках отдела электроники.

Слиться здесь с толпой – непростая задача. Покупатели двигаются целеустремленно, их шаги быстрые, а взгляды сосредоточены. Я же, напротив, чувствую себя не в своей тарелке. Я перестала рассматривать вещи, едва взглянув на ценник.

Он, кажется, чувствует мое беспокойство. «Не волнуйся об этом», – говорит он. – «Клейтон сказал позаботиться о тебе».

Легко ему говорить. Я чувствую, будто к каждому доллару прилагаются невидимые ниточки и надежды, за которые я не хочу нести ответственность.

Тем не менее я перебираю еще несколько рубашек, пытаюсь найти что-нибудь подешевле и размышляя, как отвлечь Роуэна, чтобы купить одноразовый телефон.

Пробираясь между вешалками с одеждой, я чувствую, как запах новой ткани смешивается с ароматами духов, доносящимися от косметического прилавка. Я, честно говоря, удивлена, что здесь так много оборотней; это настоящий удар по обонянию, а ведь мое чутье никогда не было сильным для оборотня.

Я мельком замечаю отдел электроники, и мое сердце пропускает удар. Бесконечные ряды блестящих гаджетов, от смартфонов до ноутбуков и планшетов, — все они выставлены с тем же благоговением, что и произведения искусства.

Мне нужно туда попасть.

Роуэн, кажется, замечает, что я отвлеклась, и, проследив за моим взглядом, хмурит брови. «Увидела что-то интересное?»

Я быстро качаю головой, выдавливая улыбку. «Просто смотрю».

Он усмехается, и в уголках его глаз появляются морщинки. «Что ж, не буду тебе мешать. Иди, посмотри. Мне кажется, у тебя в квартире нет компьютера. Может, ноутбук? Планшет?»

Мой пульс учащается. Я киваю, стараясь выглядеть невозмутимой, отхожу от него и направляюсь к отделу электроники. Мои шаги медленные, размеренные, словно я просто беззаботно все разглядываю.

Но внутри мой мозг лихорадочно работает.

Когда я подхожу к витринам, мой взгляд тут же приковывают смартфоны. Изящные, ультрасовременные модели, одна совершеннее другой. У меня чешутся руки взять один из них, ощутить его вес в руке.

Но я не могу просто схватить один и уйти. Это было бы слишком очевидно, слишком подозрительно. Мне нужно действовать умнее.

52 Ава: Это личное

«Почему бы не сказать ему, что тебе нужно купить кое-какие личные вещи, и ты не хочешь, чтобы он был рядом?» – спрашивает Селена.

Не то чтобы я об этом не думала, но отдел электроники далеко от места, где продают средства женской гигиены.

– Что-то не так? – спрашивает Роуэн, и я, спохватившись, понимаю, что хмуро смотрю в его сторону.

Ой. «Ничего, я просто...» – я кусаю ноготь на большом пальце, изо всех сил стараясь выглядеть немного расстроенной. «Мне тут нужно кое-что, но я не думала, что ты будешь ходить за мной по пятам всё это время, так что...»

Роуэн облегчённо улыбается, думая, что всё понял. «Всё в порядке. Можешь брать всё, что захочешь. Клейтон может себе это позволить. Он неприлично богат».

Я боялась, что переигрываю, но, похоже, этого недостаточно. Я морщу нос и переминаюсь с ноги на ногу. Мгновение спустя я начинаю потирать руку, словно мне ужасно неловко из-за своей просьбы.

Я никогда не была особенно капризным подростком, но сейчас всё равно пытаюсь войти в этот образ.

– О, нет, дело не в том, что это дорого, просто... ну, знаешь. Это личное.

– Личное... Ох. Ох. – Роуэн оглядывает меня, и его на-

хмуренный лоб разглаживается. – Всё в порядке. У меня есть младшие сёстры.

Я с досадой смотрю на Роуэна, бросая свою игру в стесняшку и упирая руки в бока.

Этот парень и впрямь ничего не понимает.

– Ну, а у меня нет братьев, которые таскаются за мной, когда я покупаю всякое для месячных, – говорю я, вместо этого включая своего внутреннего подростка-драматурга. У всех нас он есть. Где-то внутри. Верно?

Это неловко, но у меня есть цель.

Роуэн прокашливается. «О, понимаю. Это было бы...» – его слова затихают, и вид у него становится нерешительным.

Мы стоим так несколько мгновений в неловком молчании. Я вскидываю бровь, словно бросая ему вызов дать мне хоть немного личного пространства, и твёрдо придерживаюсь этого юношеского упрямства, пока Селена одобрительно мурлычет у меня в голове. Он мгновение выдерживает мой взгляд, а затем обречённо вздыхает.

Я стараюсь не выдать своего торжества, пока он смотрит в потолок и беззвучно шевелит губами, произнося что-то, чего я не могу разобрать.

Засунув руку в задний карман, Роуэн достаёт элегантный чёрный бумажник и пролистывает его. Он отсчитывает несколько купюр и протягивает их мне. «Вот, купи, что тебе нужно. Я подожду у входа. Дай знать, если понадобится ещё. Я здесь, чтобы помочь».

Я беру деньги, и меня захлёстывает облегчение. «Спасибо». Мне совестно брать деньги у мужчины, когда я совершенно не собираюсь оставаться здесь, как он того хочет, но... что ж, отчаянные времена.

Он один раз кивает, уже поворачиваясь, чтобы уйти. «Только далеко не уходи. И давай побыстрее».

Когда Роуэн уходит, я улавливаю его тихое бормотание. Что-то о том, что магазин хорошо охраняется, так что всё должно быть в порядке. Я качаю головой, пряча деньги в карман. По крайней мере, он наконец-то оставил меня в покое.

В последний раз оглянувшись через плечо, чтобы убедиться, что он действительно оставил меня одну, я направляюсь в отдел с товарами личной гигиены, чтобы всё выглядело правдоподобно.

Я быстро хватаю несколько тампонов и прокладок, стараюсь не задерживаться слишком долго у какой-то одной марки или коробки. Не то чтобы они мне действительно нужны прямо сейчас, но это делает мою историю правдоподобнее. Я также бросаю в корзину пару футболок со стойки распродаж – пусть хоть какая-то польза будет от этого небольшого крюка.

С корзинкой в руке я возвращаюсь к отделу электроники, высматривая Роуэна. Берег чист, так что я прямиком направляюсь к аксессуарам для телефонов. Одноразовые телефоны найти довольно легко, и я хватаю один вместе с предоплаченной картой, чтобы активировать его позже.

Моё сердце колотится, пока я оплачиваю покупку. Кассирша дарит мне дружелюбную улыбку, на которую я отвечаю своей собственной, натянутой. Я борюсь с желанием оглянуться через плечо, опасаясь, что Роуэн может появиться в любой момент.

Как только покупка оплачена, я спешу в туалет, прижимая пакет к себе. Уборная, к счастью, пуста, и я ныряю в самую большую кабинку, запираясь изнутри.

Селена одобрительно мурлычет у меня в мыслях.

Разрывая упаковку от одноразового телефона и запихивая пластик и картон в мусорку, я чувствую себя немного воровкой, хотя я уже купила эти вещи. Я сую сам телефон в карман вместе с предоплаченной картой.

«Ты готова?» – спрашивает Селена.

Я делаю глубокий вдох, собираясь с духом. «Готова, насколько это вообще возможно».

Он ждёт у входа, как и обещал, и я, подойдя, слегка машу ему рукой. «Всё готово», – объявляю я, стараясь, чтобы голос звучал беззаботно.

Роуэн кивает и шагает рядом, когда мы выходим из магазина. «Теперь стоит зайти за продуктами, если тебе не хватает чего-то, что ты любишь или что тебе нужно. Клейтон не был уверен, чем забить твой холодильник».

Я вспоминаю обилие фруктов, овощей, мяса и разнообразных соков. Есть хлеб для сэндвичей и майонез. «Всё в порядке. Я могу приготовить из того, что уже есть».

– Ты уверена? Это не проблема.

– Абсолютно, обещаю. – И мне становится ужасно от мысли, что я считаю эту квартиру золотой клеткой, в которой меня держит Клейтон.

Если так подумать... разве он сделал что-то ужасное?

Я вижу, что он считает меня своей парой или кандидаткой в пары. После недели, что мы провели вместе, это, наверное, разумно. Но он не слишком на меня давил. Не ждал никакого продолжения. Кроме того, что он держит меня на своей территории – что разумно для альфы – всё остальное было лишь моей подозрительностью, которая заставляет меня быть с ним настороже...

«Хм-м», – говорит Селена у меня в мыслях.

«Что ты думаешь?» – тихо спрашиваю я.

«У меня смешанные чувства, как и у тебя».

Не очень-то помогла.

Но то, что мы раздобыли телефон, – это хорошо.

«Да, согласна. Может, это и перебор – думать, что они меня отслеживают, но я не собираюсь рисковать кем-либо в Седарвуде из-за своих личных проблем».

53 Клейтон: его пара

КЛЕЙТОН

Лифт динькает, и двери разъезжаются, открывая вид на лобби пентхауса в крупнейшем отеле стаи Сильвермун Пак. Я выхожу, и мои ботинки утопают в мягком ковре. Ксавьер и Лукас уже здесь, развалившись на кожаных диванах, словно пара ленивых львов.

– Клейтон! – гремит Ксавьер, поднимаясь на ноги. Он крепко пожимает мне руку, а другой хлопает по спине. – Рад тебя видеть, мой друг.

– И я тебя, Ксавьер. – С ухмылкой отвечаю я на его радостное приветствие. – Лукас, всегда рад.

Лукас встаёт, и когда мыжимаем друг другу руки, его улыбка не касается глаз. В его плечах чувствуется напряжение, а челюсти плотно сжаты. Что-то его гнетёт.

Мы устраиваемся на диванах, а за окнами от пола до потолка сверкает городской пейзаж. Ксавьер откидывается на спинку, скрестив лодыжки. – Как долетели, парни? Надеюсь, без проблем?

Я качаю головой. – У меня всё гладко. Никаких происшествий.

Губы Лукаса сжимаются в суровую линию. – Хотел бы я сказать то же самое. Сразу после приземления получил ещё одно донесение о мёртвом разведчике.

Атмосфера в комнате меняется, весёлое настроение испаряется, как туман под утренним солнцем. Брови Ксавьера сходятся на переносице. — Дерьмо. Блэквуд?

— А кто же ещё? — рычит Лукас, и его пальцы, лежащие на коленях, сжимаются в кулаки. — Он становится всё наглее, забираясь всё дальше на нашу территорию.

Я наклоняюсь вперёд, уперев локти в колени. — Каков твой план действий, Лукас? Мы не можем это так оставить. — Альфа стаи Блэквуд уже много лет был огромной занозой в заднице для Северо-Западного Совета. Между двумя стаями было несколько стычек, но у Блэквуда случались столкновения и с оборотнями за пределами Северо-западных территорий.

Лукас проводит рукой по лицу, его взгляд твёрд, как кремль. — Я работаю над этим. Но каждый раз, когда я думаю, что начинаю понимать их ходы, они ускользают сквозь пальцы, как дым. Я не могу добыть весомых доказательств, чтобы представить их Совету.

Выражение лица Ксавьера серьёзно. — Без доказательств для Совета мои руки связаны.

— Мои тоже. Но это только если мы будем выносить это на Совет. Есть и другие варианты. — Они радикальны, но они есть.

— Я знаю. — Лукас трёт лицо рукой, и я вижу его усталость в опущенных плечах и тенях под глазами. — Мы отправили Джессу Грей обратно в её стаю. В качестве официального

предлога мы использовали то, что она не запросила разрешения и была незарегистрированным гостем на нашей территории, но Блэквуд это плохо воспринял. Но это ещё не всё.

Я наклоняюсь вперёд, не сводя глаз с Лукаса, пока тот делает глубокий, успокаивающий вздох. В воздухе повисает тяжесть, напряжение, выходящее за рамки обычной стайной политики. Это нечто большее, нечто личное.

– Дело в моей паре, – наконец говорит он, и его слова тяжело повисают между нами. – Она пропала.

В комнате воцаряется потрясённая тишина. Глаза Ксавьера расширяются, его рот слегка приоткрывается, словно слова лишили его дара речи. Я могу лишь смотреть на Лукаса, пытаюсь осознать это откровение.

– Твоя пара? – вторю я приглушённым голосом. – Ты нашёл свою пару?

Лукас кивает, на его лице смесь благоговения и муки. – Да. Мы встретились на Лунном Гала несколько месяцев назад. – Печальная улыбка трогает уголки его губ. – Знаешь, как говорят, что это сбивает с ног, как товарный поезд? И это ещё мягко сказано.

Я вспоминаю тот Гала, вихрь красок и музыки, трепет предвкушения в воздухе, когда волки без пары собирались в надежде найти свою вторую половину. Я не был там уже много лет. Подумать только, что Лукас, именно он, наконец-то ощутил эту неуловимую связь...

– Кто она? – спрашивает Ксавьер, наклоняясь вперёд. –

Одна из наших?

Лукас качает головой, его челюсть напрягается. – Она из стаи Блэквуд. Ава Грей.

От этого имени по мне пробегает дрожь беспокойства. Стая Блэквуд всегда была окутана тайнами, их мотивы непостижимы. Чтобы одна из них была связана с альфой Вествуда...

– Как это произошло? – спрашиваю я, мои мысли мечутся. – Ренар это одобрил?

Горький смешок срывается с губ Лукаса. – Ты же знаешь Ренара. Он посылал Джессу за Келланом, а не за мной. Я слишком опасен, чтобы держать меня рядом, даже соединённого узами. – Он со вздохом опускает взгляд на свои руки. – Жаль, что я не подумал об этом давным-давно.

Ксавьер смотрит на Лукаса с понимающим блеском в глазах. – Ты ведь отверг её, не так ли? – Это был не вопрос, а утверждение.

Лукас резко кивает. – Да. Мы пытаемся помириться. Я уехал на несколько дней, чтобы разобраться с делами на границе, вернулся, а её уже не было.

Когда Лукас заканчивает говорить, в воздухе повисает тяжёлая тишина, и тяжесть его слов давит на нас. Я вижу муку на его лице, страдание в его глазах. У меня всё сжимается внутри, когда я представляю себя на его месте.

Если бы Ава исчезла без следа, это бы меня сломило. Одна лишь мысль о том, что её отнимут у меня, заставляет моего

волка выть от агонии. Он одержим ею, и я должен признать, что я тоже. У нас нет предназначенной связи, но в ней есть нечто такое, что я не хочу отпускать.

Я с трудом сглатываю, отгоняя мысль, пока она не поглотила меня.

– Мы найдём её, Лукас, – твёрдо говорю я. – Аспенская Стая с тобой. Мы перевернём каждый камень, пока Ава не вернётся в твои объятия в целости и сохранности.

Ксавьер кивает с торжественным согласием. – Мы полностью тебя поддерживаем, брат. Сильвермун Пак окажет любую необходимую помощь, чтобы вернуть твою пару домой. Ава – хорошая девочка, она совсем не похожа на свою семью и альфу. Тебе повезло, Лукас.

– Я знаю. – Он делает долгий выдох. – Я не могу снова её потерять. Мне потребовалось много времени, чтобы найти её. Я слышал, Блэквуд тоже начал её искать. Поэтому я думаю, что они забрали её обратно.

Бровь Ксавьера изгибается. – Обратно?

Лукас натянуто улыбается. – Она сбежала после того, как я её отверг.

Смех Ксавьера застаёт нас обоих врасплох, и он извиняется, хлопая Лукаса по плечу. – Ну и досталось же тебе с ней, – говорит он, и Лукас смеётся, и его мука на мгновение отступает.

– Она так просто это не оставит, – соглашается он, и на секунду мы все улыбаемся.

Но мы снова возвращаемся к мрачным заботам, когда Ксавьер возвращается к теме.

– Итак, ты думаешь, Блэквуд её похитил? – хмурится Ксавьер. – Но зачем? Если она твоя пара, разве они не захотели бы использовать это в своих интересах?

– Не в том случае, если она... – Лукас умолкает на полуслове, его взгляд становится отсутствующим. – Ава не так проста, как кажется.

Я внимательно его изучаю, видя внутренний конфликт, отпечатавшийся на его лице. – Что ты нам недоговариваешь, Лукас?

Он встречается со мной взглядом, в его глазах застыл ужас. – Ава безволчья. Ренар хочет сделать из неё производительницу для своих людей. Без волка она ему больше ни для чего не нужна.

У меня по спине пробегает холодок от того, что подразумевалось в его словах. При мысли о будущем Авы Лукаса.

Если бы это была моя Ава...

При мысли о том, что её используют как производительницу для кучки гормональных волков, мои кулаки сжимаются.

– Мы должны найти её, – говорит Ксавьер, его голос полон твёрдой решимости. – Какими бы ни были планы Ренара, мы не можем позволить ему сделать это с ней.

Лукас кивает, его челюсти мрачно сжаты. – Таков план. Над этим работают мои лучшие люди, но мы на каждом шагу

заходим в тупик. Она словно в воздухе растворилась. Я не могу доказать, что они её забрали, и уж тем более, что это против её воли. В лучшем случае у меня есть слухи о жестоком обращении.

Ксавьер трёт подбородок, размышляя, смотрит в потолок. – Блэквуд знает, что ты её пара?

Лукас качает головой. – Насколько я знаю, нет.

– Ты пометил её?

Он снова качает головой, его губы сжимаются в суровую линию. Я могу это понять.

Тот факт, что моя метка не сработала, бесит меня больше, чем я готов признать, даже если в тот момент это было неправильно с моральной точки зрения. Если бы я действительно был соединён узами с Авой, я мог бы связаться с ней даже сейчас, убедиться, что она в безопасности в квартире, которую я для неё подготовил.

Ксавьер вздыхает. – Значит, ни один из древних законов не применим. Тогда нам придётся придумать что-то другое.

54 Ава: Ужин с Айви

На кухне играет музыка с моего телефона, пока я шинкую чеснок, наслаждаясь его острым ароматом. Готовка всегда была для меня утешением, способом погрузиться в простые дела и дать волю мыслям. Когда я бросаю измельчённый чеснок на разогретую сковороду, я невольно чувствую, как меня окутывает умиротворение, пусть и на мгновение.

Я настроила телефон, который дал мне Клейтон, и написала ему и Айви, что он работает. Никто из них не ответил, и меня это устраивает. Я также настроила одноразовый телефон и написала Лизе последние новости. Она ответила, и её спам из эмодзи облегчил груз на моём сердце. Я написала миссис Элкинс, сообщив ей, что я в безопасности, и умоляя её никому обо мне не рассказывать. Миссис Элкинс заверила меня, что моё рабочее место останется за мной, когда бы я ни смогла вернуться домой, что принесло ещё большее облегчение.

Мой маленький рай ждёт меня, и от этого гораздо легче переносить то, что я застряла здесь.

Стук в дверь выводит меня из задумчивости. Я смотрю на часы, гадая, кто бы это мог быть в такой час. Вытерев руки о полотенце, я иду к двери и заглядываю в глазок.

Это Айви.

Я делаю глубокий вдох, собираясь с духом перед тем, что

меня ждёт. В Айви есть что-то, что всегда держит меня в напряжении, какое-то скрытое течение, которое я не могу точно определить. И всё же, я натягиваю вежливую улыбку и открываю дверь.

– Айви, привет, – здороваюсь я, стараясь, чтобы мой голос звучал непринуждённо.

– Ава, – говорит она, и её улыбка яркая, но почему-то не затрагивает глаз. – Надеюсь, я ничего не прерываю.

– Вовсе нет, – уверяю я её, отступая в сторону, чтобы впустить. – Я как раз готовила ужин.

Когда она входит, я замечаю бутылку вина в её руке и пакет с покупками, перекинутый через руку. Я слегка хмурюсь, но ничего не говорю, ожидая её объяснений.

– Я взяла на себя смелость купить для тебя кое-какие вещи, – говорит Айви, протягивая вино и пакет. – Небольшой подарок, чтобы помочь тебе освоиться.

Я принимаю вещи, чувствуя себя немного неловко. – Не стоило, – бормочу я, хотя с любопытством разглядываю одежду.

– Ерунда, – отмахивается Айви. – Это меньшее, что я могу сделать. В конце концов, ты теперь практически член семьи.

Вот оно снова, это скрытое течение. Я не могу точно понять, в чём дело, но это заставляет меня чувствовать себя неудобно. Тем не менее, я заставляю себя улыбнуться и киваю.

– Спасибо, Айви, – говорю я, и это искренне, несмотря на

мои сомнения. – Это очень мило с твоей стороны.

Она лучезарно улыбается мне, и на мгновение я задумываюсь, не слишком ли я много надумываю. Может, я просто параноик. Богиня Луны знает, в последнее время я та ещё параноичка.

«Так и есть, но это понятно», – говорит Селена, зевая со своего места на диване. Она всё ещё запоем смотрит своё отупляющее шоу про волков-оборотней.

Вспомнив, что я не закончила готовить, я ставлю пакет и вино на столешницу. – Располагайся, – жестом указываю я на гостиную. – Ужин скоро будет готов.

Айви отвечает на мою улыбку и грациозно опускается на диван, закидывая ногу на ногу и откидываясь на спинку. Селена приветственно обнюхивает её, и Айви протягивает руку, чтобы опасливо погладить её по голове, словно боится оскверниться от собаки.

Эта картина заставляет меня фыркнуть. Мысленно, конечно. Я бы не стала делать этого так, чтобы она могла меня услышать.

Я занимаюсь делами на кухне, стараясь не обращать внимания на её взгляд, который, кажется, неотступно следует за мной.

Вскоре еда разложена по тарелкам, и я несу их к столу. – Вот, пожалуйста, – говорю я, ставя тарелку перед Айви, прежде чем сесть на своё место. – Надеюсь, тебе нравится паста примавера.

– Пахнет восхитительно, – уверяет меня Айви, уже протягивая руку к вилке. Несколько минут мы едим в тишине, и единственными звуками служат тихий звон столовых приборов о тарелки.

Наконец, Айви нарушает молчание. – Итак, Ава, – начинает она лёгким и непринуждённым тоном. – Расскажи мне немного о себе. О твоей семье, откуда ты родом – все эти интересные подробности.

Я слегка напрягаюсь при упоминании семьи, моя хватка на вилке становится крепче. – Рассказывать особо нечего, – уклоняюсь я, стараясь сохранять совершенно нейтральный тон. – Моей семьи... их больше нет рядом.

Выражение лица Айви смягчается, её глаза теплеют, кажется, с искренним сочувствием. – Мне жаль, – бормочет она. – Я не хотела ворошить болезненные воспоминания.

Я качаю головой, ободряюще ей улыбаясь. – Всё в порядке, ты же не знала.

Наступает короткое молчание, а затем Айви снова заговаривает, и в её голосе звучит оттенок меланхолии, которого я раньше у неё не слышала. – Мы с Клейтоном тоже потеряли родителей, когда были маленькими, – делится она, опустив взгляд на стол. – Это нелегко пережить.

Прежде чем я успеваю ответить, она тянется через стол и накрывает мою руку своей, мягко сжимая её. Я моргаю, удивлённая этим неожиданным жестом утешения.

– Спасибо, что рассказала мне, – шепчу я, не отводя взгля-

да. Впервые с тех пор, как я её встретила, мне кажется, что я вижу настоящую Айви, а не ту отполированную версию, что, казалось, взвешивает каждый мой шаг.

Она дарит мне слабую, благодарную улыбку, в последний раз сжимает мою руку и убирает свою.

– Клейтон стал сильным альфой, потому что его заставили им быть. Мы могли бы потерять всё после их смерти, но Клейтону удалось объединить всех вокруг себя. Это был кровавый период в истории нашей стаи, но он был необходим, чтобы он занял то положение, которое занимает сейчас.

Я запикиваю кусок в рот, гадая, к чему она клонит. После короткого проявления сочувствия это звучит как зловещее предупреждение.

Айви подпирает подбородок ладонью и секунду смотрит на меня. – Клейтона всё это время не интересовала ни одна волчица в качестве пары. Он боится привести в этот мир детей и оставить их слишком рано, как это сделали наши родители.

Непрощено вспыхивает воспоминание: я слышу, как голос Клейтона рычит мне на ухо, в откровенных выражениях говоря, как сильно он хочет меня покрыть и какое удовольствие он от этого получит.

Никому не советую давиться пастой. На лице Айви про скальзывает паника, и она наклоняется вперёд, чтобы похлопать меня по спине, пока я пытаюсь дышать.

Когда затор из пасты наконец проходит, я делаю большой

глоток красного вина, которое она принесла, и снова закашливаюсь от алкоголя. Я не привыкла пить.

– Ава, ты в порядке? – спрашивает Айви, нависая надо мной и неловко выставив руки, словно не зная, что с ними делать.

Я киваю, жестом отправляя её обратно на место, и ещё немного кашляю в салфетку. – Я в порядке. Прости. Просто не в то горло пошло.

55 Ава: Шопинг с Айви

– Для того, кто не хочет детей, на прошлой неделе он был весьма убедителен, – с весёлым зевком говорит Селена.

– Заткнись, – шиплю я на неё, улыбаясь Айви. – Простите, что напугала вас.

– Всё в порядке. – Она машет рукой, с некоторой осторожностью осматривая меня. – Главное, чтобы вы были в порядке.

Я продолжаю есть, пытаюсь сохранить самообладание после этого неловкого момента. Айви колеблется, словно не зная, стоит ли ей тоже продолжать есть. Тишина между нами сгущается и становится невыносимой. Я ломаю голову в поисках темы для разговора, но напряжение просто удушает.

Наконец, Айви доедает и встаёт. – Что ж, мне пора. Спасибо, что пригласили.

Я тоже встаю, не зная, как правильно себя вести. – Конечно. Спасибо за подарки.

Она делает шаг вперёд и целует меня в обе щеки, застав меня врасплох. – Увидимся, Ава.

И вот она ушла, оставив меня одну в квартире. Я рухнула на плюшевый диван, морально истощённая этим визитом. В чём был смысл всего этого? Она казалась довольно милой, но в её поведении есть что-то очень странное. Осуждение? Подозрительность? Не могу точно понять, в чём дело.

Селена мягко подходит и запрыгивает рядом со мной, кладя голову мне на колени. «Она определённо интересная особа».

– И не говори, – бормочу я, проводя пальцами по её мягкой шерсти. – Не могу понять, чего она добивается.

«Я бы ей и на грош не доверяла. С ней что-то не так».

Я хмурюсь, глядя на подарки, которые она оставила на столешнице. – Ты так думаешь? По-моему, она вполне безобидна.

«Знаменитые последние слова, щенок, – фыркает Селена. – Просто будь с ней осторожна. Да и с её братом, впрочем, тоже».

– С Клейтоном? – Воспоминание о нашей близкой встрече вспыхивает в моей памяти, и жар подступает к шее. – А с ним что не так?

«Если ты не хочешь быть его парой, тебе нужно быть осторожной. Его волк считает тебя своей парой. Он пытался связаться со мной».

Я уставилась на Селену. – Вы можете разговаривать друг с другом?

«Конечно. Её голубые глаза хаски, кажется, сочли мой интеллект недостаточным. Это только люди ограничены в общении».

– Понятно.

Потирая её уши, я как можно небрежнее спрашиваю: – А волк Лукаса?

Селена с резким фырканьем отдёргивает голову. «Я не разговариваю с недостойными».

Ой.

*

Я просыпаюсь от возбуждённого повизгивания Селены и стука её хвоста о каркас кровати. Протерев сонные глаза, я смотрю на неё, развалившуюся на диване и смотрящую всё тот же дешёвый любовный роман про оборотней, но на этот раз по телевизору в спальне.

– Утро добрым не бывает, ленивая дворняга, – ворчу я, швыряя подушку в её сторону. Она легко уворачивается, даже не отрывая взгляда от экрана.

«Доброе утро, солнышко, – отвечает она, и её тон просто сочится сарказмом. – Хорошо спалось?»

– Достаточно хорошо, чтобы понять, что это шоу – полная дрянь, – бросаю я ей в ответ, прежде чем отправиться в ванную, чтобы принять душ.

Пока я вытираюсь, телефон оповещает о новом сообщении. Это от Айви, она спрашивает, не свободна ли я, чтобы пройтись с ней сегодня по магазинам. Я морщусь, не испытывая особого восторга от этой перспективы.

«Тебе стоит пойти, – эхом раздаётся в моей голове голос Селены. – Тебе будет полезно ненадолго выбраться из квартиры. Не отказывайся от той свободы, что можешь получить».

– Не знаю, – бормочу я, набирая уклончивый ответ. – Ай-

ви иногда заставляет меня чувствовать себя неловко.

Немного погода в дверь стучат. Я открываю и вижу на пороге Айви, как всегда одетую с иголочки. Она окидывает меня быстрым взглядом, оценивая мою потрёпанную футболку и шорты для сна.

– Отлично, ты готова, – беззаботно говорит она, проходя мимо меня в квартиру. – Я взяла на себя смелость подобрать тебе наряд.

Она поднимает чехол для одежды и расстёгивает его, являя моему взору шелковистую бирюзовую блузку и лёгкие серые брюки. Мои глаза расширяются, когда я замечаю выглядывающую снизу пару туфель на каблуках.

– Айви, ты же уже приносила мне одежду вчера, – слабо протестую я. – И я вообще-то не ношу каблуки.

– Глупости. – Она пренебрежительно машет рукой. – Ты будешь отлично выглядеть. А теперь иди переодевайся – внизу ждёт машина.

Даже если не считать одежду... я ведь ни разу не соглашалась идти по магазинам, так?

Я проверяю телефон и сообщение. Нет, не соглашалась. Сказала, что не уверена, какие у меня планы на сегодня.

Полагаю, она восприняла это как приглашение принять решение за меня.

Понимая, что спорить бесполезно, я беру наряд и иду в ванную, быстро переодеваясь. Блузка свободная и струящаяся, но брюки облегают ноги так, что я чувствую себя неза-

щищённой. А каблуки... я неуверенно покачиваюсь, опираясь на столешницу для поддержки.

Когда я выхожу, Селена издаёт тихий свист. «Хорошо выглядишь, щенок. А ты хорошенькая, когда принарядишься».

Я мечу в неё гневный взгляд, но Айви, кажется, довольна. – Гораздо лучше. Вот, надень это, – она бросает мне несколько аксессуаров, ярких украшений, которые, вероятно, стоят больше моей годовой зарплаты, – бери свои вещи и пошли! У нас впереди целый день.

Я неохотно иду за ней из квартиры, оставив свой одноразовый телефон. Не хочу рисковать, что Айви его увидит и начнёт задавать вопросы. Когда мы выходим на тротуар, у обочины стоит элегантный чёрный седан с работающим двигателем, и водитель выскакивает, чтобы открыть нам дверь.

– Куда именно мы едем? – спрашиваю я, устраиваясь на мягких кожаных сиденьях.

Айви заговорщически улыбается. – Увидишь. Просто расслабься и позволь мне обо всём позаботиться. – Затем она с некоторым подозрением осматривает меня. – У тебя нет сумочки?

Я пожимаю плечами. – Меня похитили, помнишь? Кроме ключей от дома, телефона и немного наличных на дорогу, у меня тогда с собой ничего не было. Я часто оставляю сумочку дома. – Эта привычка у меня появилась после того, как меня постоянно грабили члены моей собственной стаи. Получить новое удостоверение личности и так достаточно

сложно, а пытаться убедить родителей отвезти меня за ним – усложняет задачу в разы.

Я ношу с собой наличные, а удостоверение личности оставляю дома. У меня могут быть проблемы, если меня когда-нибудь остановит полиция, но мне никогда не приходилось показывать документы, кроме как при приёме на работу или поступлении в колледж, так что я иду на риск.

– Ах, да. Что-то такое было, не так ли? – размышляет Айви. – Ну, в любом случае, давай купим тебе сумочку. Аксессуары создают образ, Ава.

У меня такое чувство, будто меня готовят к какому-то выпускному экзамену: Айви таскает меня из магазина в магазин, объясняя модные тенденции так, что я ничего не понимаю. Водитель следует за нами в нескольких шагах, покорно собирая растущую гору пакетов с покупками и регулярно относя их в машину.

В первом же бутике Айви немедленно начинает снимать с вешалок платья и блузки, прикладывая их ко мне, чтобы оценить, как они сидят.

– Вот это милое, – заявляет она, добавляя сарафан в цветочек к растущей стопке вещей у неё на руке. – И это тоже. О, и мы просто обязаны купить тебе этот топ...

56 Ава: Внезапная ситуация

Не успела я опомниться, как продавщица уже провожает меня в примерочную с охапкой одежды. Я провела, кажется, целую вечность, примеряя один наряд за другим и выходя под критичный взгляд Айви.

– Хм, это мне не очень нравится, – говорит она, морща носик при виде облегающего чёрного платья. – Следующий.

Я послушно скрываюсь за шторкой, выскальзывая из платья и натягивая брюки с высокой талией и шёлковый топ. Когда я появляюсь снова, Айви восторженно хлопает в ладоши.

– Вот оно! Ты выглядишь так шикарно. Берём. Знаешь что, даже не снимай. Это смотрится лучше, чем то, в чём ты пришла.

Эта Айви так отличалась от той, с которой мне приходилось иметь дело до этого момента, что у меня голова шла кругом от такой резкой перемены.

Этот процесс повторялся, казалось, в десятке разных магазинов в течение всей второй половины дня. Туфли, платья, блузки, юбки, брюки... к тому времени, как мы зашли в четвёртый бутик, я была почти уверена, что примерила сегодня больше нарядов, чем за всю свою жизнь.

Мои ноги просто гудели от бесконечной череды туфель на каблуках, которые Айви заставляла меня демонстрировать. Я умирала от жажды, ведь у меня почти не было возможно-

сти даже схватить бутылку воды.

Но Айви, похоже, была в восторге, упиваясь своей ролью личного шоппера и стилиста. Она порхала вокруг меня, как безумная фея-крёстная, кудахча над длиной подола и восхищаясь тем, как определённые цвета подчёркивают мои глаза.

– У тебя такая великолепная фигура, Ава, – восторженно говорит она, когда я смущённо провожу руками по бёдрам в обтягивающей чёрной юбке-карандаш. – Мы просто обязаны купить тебе несколько вещей, чтобы подчеркнуть её как следует.

Я выдавливаю из себя натянутую улыбку, чувствуя себя крайне неловко под её оценивающим взглядом. Откровенная одежда никогда не была в моём вкусе – я предпочитаю свободные, струящиеся ткани, которые скользят по моим изгибам, а не облепляют их.

В какой-то момент я вежливо попыталась прервать этот марафон, предложив сделать перерыв и перекусить. Но Айви лишь пренебрежительно махнула рукой.

– О, в этом нет необходимости. Я попросила водителя купить протеиновые батончики и смузи. Вот, держи. – Она кидает мне из своей сумочки какой-то питательный батончик, похожий на мел.

Я с сомнением смотрю на него, но откусываю маленький кусочек, морщась от зернистого, безвкусного комка. Вот и пообедала.

Наконец, после целой вечности этой пытки шоппингом,

Айви, кажется, удовлетворена своим уловом. Мы загружаемся обратно в элегантный седан, и я с благодарностью погружаюсь в мягкое кожаное сиденье, массируя ноющие своды стоп.

– Ну что? – с ожиданием спросила Айви, когда водитель отъехал от тротуара. – Как тебе? Разве не весело было?

Я бросаю на неё косой взгляд, слишком измотанная, чтобы изобразить хоть какой-то энтузиазм. – Это был... опыт.

Она тихо смеётся, до жути снисходительно похлопывая меня по колену. – Не волнуйся, ты привыкнешь. Только подумай, сколько ещё всего весёлого мы сможем сделать вместе!

Я подавляю стон, когда самодовольный голос Селены раздаётся у меня в голове: «Ну а я, например, провела восхитительный день, валяясь на диване за просмотром своих сериалов. Никаких неудобных туфель или пафосных бутиков».

Айви без умолку болтает рядом со мной, не замечая моего молчаливого диалога с моим спутником-волком. Я научилась искусству отключаться от её болтовни, при этом кивая и издавая неопределённые поддакивающие звуки через равные промежутки времени, чтобы поддерживать разговор.

– ...и местечко, куда я тебя везу, просто божественно. Шеф-повар – абсолютный гений. Тебе понравится.

– М-м-м, – рассеянно мычу я, глядя в окно. Город остался позади, и мы едем через тихий пригород.

Ряды одинаковых домов с идеально ухоженными газона-

ми и белыми штaketниками тянутся, насколько хватает глаз. Словно картинка с открытки об американской мечте.

Айви всё ещё трещит о модном новом ресторане, в который она меня везёт, но я уже давно её не слушала. Так было до тех пор, пока грубый голос водителя не прервал её безостановочную болтовню.

– Мэм, за нами хвост. Одна машина, синий седан.

Я тут же выпрямляюсь, инстинктивно оглядываясь назад.

Айви наконец умолкает и, вытягивая шею, хмуро всматривается в заднее стекло.

– Вы уверены? – требует она с нотками нетерпения в голосе.

Водитель не отвечает. Вместо этого он резко бьёт по тормозам, и шины нашего роскошного седана издают протестующий визг. Моё тело резко дёргается в ремнях безопасности, машину заносит, и по инерции мою голову чуть не отбрасывает в сторону.

Впереди элегантный синий седан перегородил дорогу, полностью блокировав нам путь. На долю секунды всё будто замедляется: едкий запах горелой резины, резкий вдох Айви, крик водителя.

Затем всё взрывается хаосом.

Нашу машину дико закручивает, и меня до синяков впечатывает в дверь. Айви, которая не удосужилась пристегнуться, везёт меньше. Её голова с тошнотворным глухим стуком ударяется об окно, и она тут же обмякает, а на её виске

расцветает багровое пятно.

Две автокатастрофы меньше чем за две недели? Везение у меня – просто дерьмо.

– Айви! – кричу я, но мой голос тонет в оглушительном рёве автомобильного гудка, пока водитель отчаянно борется с рулём.

Наконец, к счастью, мы останавливаемся с сотрясающим до костей скрежетом, задев задом группу аккуратно подстриженных кустов, окаймляющих чей-то палисадник. Я тяжело дышу, ошеломлённая, моё сердце колотится о рёбра в бешеном ритме стаккато.

Водитель уже в движении: срывает ремень безопасности и распахивает дверь. – Оставайтесь в машине! – рывкает он на меня, но он и не подозревает, что я не могу пошевелиться. Я всё ещё пытаюсь осознать произошедшее.

Его огромное тело распрямляется со смертоносной грацией, когда он бросается к блокаде. Даже из машины я вижу как минимум три фигуры, появляющиеся из другого автомобиля; их движения чётко скоординированы.

На долю секунды в груди вспыхивает искорка надежды. Наш водитель как минимум вдвое крупнее любого из этих мужчин – если кто и сможет с ними справиться, так это он.

Эта надежда быстро гаснет, когда одна из фигур поднимает что-то – пистолет? Транквилизатор? Я не могу разобрать – и стреляет. Водитель дёргается, как марионетка, у которой перерезали нити, и безвольно оседает на асфальт.

От ужаса у меня пересыхает во рту.

57 Ава: Ошеломлена

Я кричу, мой голос срывается от ужаса, когда дверь рядом со мной с силой распахивают. Прежде чем успеваю посмотреть, я наношу удар в их сторону.

Но это не один из вооружённых нападавших... это Феникс.

Лицо моего брата напряжено и мрачно, его рот – плотно сжатая полоска решимости. Он держит мой кулак в своей руке, будто я – ребёнок, устроивший истерику, с лёгкостью того, кто намного сильнее меня.

Он отпускает меня и перерезает мой ремень безопасности ножом, прежде чем схватить меня почти до боли сильной хваткой.

Айви всё ещё безвольно сидит на заднем сиденье рядом со мной, струйка крови сочится из раны на её лбу. Она совершенно неподвижна, её голова свисает под неестественным углом.

В животе всё бурно переворачивается, и мне приходится сглотнуть подступившую тошноту. Она?..

– Она жива, – грубо говорит Феникс, словно читая мои мысли. – Пока что.

– Давай, нам нужно уходить, – рычит он, уже вытаскивая меня из разбитого седана.

Я ошеломлённо ковыляю за ним, мысли в голове роятся.

Феникс? Здесь? Как?..

Что происходит, Ава? Голос Селены, напряжённый от беспокойства, звучит в моей голове.

Я молча качаю головой, слишком потрясённая, чтобы сформулировать ответ. Феникс уже тащит меня к одному из синих седанов, стоящих с работающим двигателем перед машиной Айви. Водитель, высокий, мощно сложенный оборотень, которого я не узнаю, выскакивает и бросается открывать заднюю дверь.

– Садись, – рывкает на меня Феникс, с силой толкая меня к открытой двери.

Я безропотно забираюсь внутрь, всё моё тело дрожит от пробирающего до костей холода. Задняя дверь захлопывается, и Феникс уже обходит машину, чтобы сесть на пассажирское сиденье. – В аэропорт, – бросает он водителю, забираясь внутрь. – И жми на газ.

Мы срываемся с места с резким визгом шин, и сила вдавливают меня в сиденье.

Ава, поговори со мной, – поторапливает Селена, в её мысленном голосе слышны редкие нотки паники. – Что происходит? Кто эти люди?

Я крепко зажмуриваюсь, пытаюсь собрать разбежавшиеся мысли. Картина того, как водитель оседает на землю, отпечаталась на внутренней стороне век, отчего у меня всё внутри переворачивается.

Моих уроков самообороны недостаточно. Это была лишь

ложная уверенность.

Я не знаю. Они следили за нами. Тот, кто вытащил меня из машины... это Феникс. Мой брат.

Я с трудом сглатываю, силясь взять себя в руки. Я так старалась спрятаться. Как они меня нашли?

Я чувствую, как успокаивающее присутствие Селены окутывает меня, словно целебный бальзам. Всё в порядке, Ава. Я уже иду.

Я с трудом сглатываю, чувствуя, как сжимается горло. Селена, ты ни за что не успеешь. Мы едем в аэропорт. Это значит, они собираются отправить меня самолётом обратно в стаю.

И бежать бессмысленно. У них больше людей. У них есть машины. У них есть оружие. Такое, которое может убить оборотней.

Феникс разворачивается на пассажирском сиденье, чтобы посмотреть на меня, его взгляд окидывает меня с ног до головы, оценивая. – Почему от тебя пахнет оборотнем? – требует он.

Я заставляю себя встретиться с ним взглядом, старательно сохраняя невозмутимое выражение лица. – Наверное, потому что я жила с другими оборотнями, – лгу я. – Девушка в машине тоже оборотень.

Феникс качает головой, его губы сжимаются в суровую линию. – Нет, это другое. Больше, чем просто близость к альфе Аспена.

Дермо. Он знает о Клейтоне.

Что ещё он знает?

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, – ровно говорю я, нагло вру. Он прекрасно знает, что у меня нет собственного волка, и они никогда не смогут доказать, что Селена существует. Я не могу совершить перевоплощение.

Глаза Феникса сужаются, но он не настаивает, отворачиваясь обратно. Я медленно, прерывисто выдыхаю и откидываюсь на спинку сиденья, мысленно проклиная всё на свете.

Я только что купила этот чёртов одноразовый телефон.

Я только начала осваиваться, надеясь, что когда-нибудь смогу вернуться домой.

И вот теперь это.

Будто меня наказывают за несколько месяцев спокойной жизни в Седарвуде.

– Ты всё это время была с Шэдоупайном? – снова нарушает тишину Феникс, когда мы выезжаем на шоссе.

Я не могу понять, задаёт ли он вопрос с подвохом, чтобы проверить, солгу ли я ему, или он и вправду не знает.

Надеюсь, не знает.

Если нет, значит, Седарвуд всё ещё в безопасности.

– Его нет в городе, – говорю я, намеренно неверно истолковав его вопрос. – Я не уверена, вернётся ли он сегодня. Хочешь, я позвоню?.. —

– Нет!

Я вижу, как он напряжён, по вздувшимся венам на шее,

поэтому замолкаю.

Феникс снова поворачивается, чтобы посмотреть на меня. – Мы до смерти за тебя волновались, Ава. Ты бесследно исчезла сразу после Лунного Гала.

Я моргаю, глядя на него, пытаюсь скрыть своё недоверие. Это полная чушь – они ясно дали понять, что им на меня наплевать.

– Правда? – безразлично говорю я. – Потому что я отчётливо помню момент, когда тебе стоило бы беспокоиться обо мне, но ты решил любезничать с человеком, который на меня напал. Спустя несколько секунд после того, как это случилось.

Челюсть Феникса сжимается, желвак на ней дёргается. Я не знаю, помнит ли он, о чём я говорю, но это неважно. Я помню. И всегда буду помнить. – Ты наша семья, Ава. Конечно, мы были расстроены, когда ты так исчезла.

Мне приходится подавить желание насмешливо фыркнуть. Семья? Это он так называет холодное безразличие и откровенную жестокость, которые они проявляли ко мне, сколько я себя помню?

Очевидно, почувствовав мой скептицизм, Феникс качает головой, его лицо становится серьёзным. – Слушай, я знаю, в последнее время у нас не всё было гладко... —

– В последнее время? – Ха. Они так обращались со мной всю мою чёртову жизнь, при чём тут «в последнее время»?

Феникс раздражённо выдыхает. – Ладно, хорошо. Долгое

время. Но ты всё ещё часть этой стаи, нравится тебе это или нет, Ава. И семья что-то да значит – это значит, что мы защищаем друг друга и держимся вместе, как бы сильно мы иногда ни расходились во мнениях.

– Хватит нести эту чушь, – резко обрываю я. – Что от меня хочет папа?

Из горла Феникса вырывается низкое рычание, но я его игнорирую. Вместо ответа, он поворачивается и рывкает на водителя, чтобы тот поторопился.

58 Ава: Возвращение домой

Я опускаюсь в кресло рядом с Фениксом, моя душа раздавлена под гнётом отчаяния. Самолёт оживает с гулом, механический зверь, готовый умчать меня обратно в тот ад, из которого я сбежала. Феникс едва достаивает меня взглядом, прижимая к иллюминатору и фактически запирая на месте. Даже выйти в туалет будет невозможно так, чтобы он не узнал.

Скулёж Селены эхом отдаётся в моём сознании, отражая мою собственную муку. «Ава, мне так жаль. Я пыталась... Я всё ещё пытаюсь...»

«Знаю, – шепчу я в ответ, и моё сердце сжимается. – Всё в порядке. Ты не виновата».

Какой бы быстрой она ни была, волк не обгонит машину. И даже если бы и смогла... что мы сделаем против людей под контролем Феникса?

Честно говоря, ничего не в порядке. Во всём этом нет ничего нормального. Меня тащат обратно в то самое место, откуда я с таким трудом пыталась сбежать, и я, чёрт возьми, ничего не могу с этим поделать.

«Селена, слушай меня, – я мысленно представляю дом своих родителей, каждая деталь отпечаталась в моей памяти. – Просторный дом в стиле ранчо, тщательно ухоженный газон, кованая ограда, которая всегда казалась скорее клет-

кой, чем границей. Меня везут именно туда. На территорию стаи Блэквуд. Адрес моих родителей...»

Я выпаливаю информацию, и каждое слово – словно гвоздь в крышку моего гроба. Селена впитывает всё, её присутствие в моём сознании – словно мерцающая во тьме свеча.

«Я найду тебя, – обещает она, и её голос звучит яростно, несмотря на дрожь страха. – Неважно, сколько времени это займёт, неважно, какое расстояние. Я никогда не перестану искать».

Слёзы подступают к глазам, но я смагиваю их, не желая, чтобы Феникс видел мои слёзы. «Я знаю, что найдёшь. Но, Селена, это далеко. Очень, очень далеко».

Даже когда я это говорю, я чувствую, как она бежит, её лапы стучат по асфальту, она мчится к аэропорту. Но мы обе знаем, что это бесполезно. Она никогда не успеет.

«Мне всё равно, – рычит Селена, и её решимость – живая, дышащая сущность. – Я не откажусь от тебя, Ава. Никогда».

В горле застревает рыдание, но я сглатываю его. «Я тоже не сдамся», – клянусь я, вкладывая в эти слова всю себя. «Мы найдём способ вернуться друг к другу. Как-нибудь».

Феникс наклоняется и пристёгивает меня, его движения резки и безличны. Все объявления уже сделали, а я даже не заметила, как это произошло. Самолёт движется. Я закрываю глаза, чувствуя, как с каждой секундой растёт расстояние между мной и Селеной, невидимая нить натягивается до

предела.

«Я люблю тебя», – шепчу я, вкладывая в эти три слова всё своё сердце.

«Я тоже тебя люблю», – шепчет в ответ Селена, и её присутствие утасует, пока самолёт набирает скорость.

И вот она исчезает, связь разорвана километрами пустого неба.

*

Полёт проходит гладко. Большую часть пути я сплю, потому что нет смысла бодрствовать. Я не хочу видеть лицо Феникса, и уж тем более с ним разговаривать.

Дорога домой проходит в такой же тишине, но как только я вижу лес возле дома, мой желудок сжимается от ужаса.

Сколько раз я сама здесь проезжала? Сколько раз члены стаи преследовали меня по лесу, ожидая, пока я доберусь до дома, чтобы просто поиздеваться надо мной? Бросать камни? Пинать, бить кулаками и кусать, и всё потому, что у меня не было волка?

Я не могу вспомнить. Невозможно вспомнить. Это случилось так часто, что всё сливается в одно. Это как спрашивать о каждом обеде: не сосчитать их все. Не уследить. Это просто жизнь.

Рвота подкатывает к горлу, когда перед глазами появляются знакомые улицы района.

Я надеялась никогда больше не видеть это место, и вот я здесь.

Была бы у меня шерсть на загровке, она бы встала дыбом.

Я отчаянно хочу поговорить с Селеной, но расстояние слишком велико.

В горле стоит мерзкий комок, когда Феникс провожает меня в дом, который внушает мне такой ужас. Он брезгливо кривит губу, обнюхивая меня. «Смой с себя эту вонь Аспена, пока папа не вернулся, – приказывает он. В его словах и поведении нет ни намёка на братскую привязанность. – Уверен, в твоей комнате ещё осталась одежда. Не мешкай; Альфа Ренар будет к ужину. Он беспокоился о тебе».

Стиснув зубы, я подавляю желание огрызнуться. Беспокоился он, как же!

От старых привычек трудно избавиться, они въелись за целую жизнь подчинения их правилам и приказам. Послушание даётся мне так естественно, что мои плечи опускаются, когда я иду в свою комнату за одеждой. Её там немного, и я ловлю себя на том, что скучаю по своему маленькому гардеробу в Седарвуде. Или даже по одежде, которую собрали для меня Клейтон и Айви. Она была не совсем в моём стиле, но, по крайней мере, не была изношенной и потрёпанной.

Без единого слова я направляюсь в ванную, снимаю одежду и становлюсь под душ. Горячая вода обжигает кожу, но я приветствую эту боль, яростно трусь, чтобы удалить любые оставшиеся следы запаха Клейтона, въевшегося в меня. Если они всё ещё его почувствуют, мне потом не оберёшься.

Я беспокоюсь о том, что мой запах изменится. О моём го-

не. О Селене.

Но сейчас я ничего не могу с этим поделать. Мне просто нужно будет придумать что-то, чтобы сбить их со следа. Они не могут доказать, что у меня есть волк, так что всё должно получиться... в конце концов.

Намыливая жёсткую мочалку, я тру каждый сантиметр своего тела, пока кожа не становится красной и саднящей. Седарвуд и стая Клейтона – всё это смывается в водосток в вихре мыльной пены. Вот так просто исчезает жизнь, которую я начала для себя строить, стёртая простым приказом Феникса.

Я должна быть осторожна.

Смыв последние упрямые остатки пены, я выключаю воду и выхожу, хватая полотенце, чтобы вытереться.

Моя старая комната кажется чужим пространством, стены с каждой секундой сжимаются. В ней всё перевёрнуто вверх дном, вероятно, в поисках хоть какой-то зацепки о том, где я могла быть.

Что наводит на вопрос: как они меня нашли?

59 Ава: Возвращение домой (1)

Когда я спускаюсь вниз, Феникс как раз вешает трубку. Я поражаюсь, насколько сильно я изменилась, когда понимаю, что у меня нет ни любопытства, ни малейшего желания спросить, с кем он говорил.

Мне всё равно.

Это либо связано со мной, и ничем хорошим это не кончится, либо не имеет ко мне никакого отношения. Вот и всё. Всего два варианта.

У меня нет ни малейшего желания сблизиться с этим козлом, с которым у нас общая генетика, так что я и не спрашиваю.

Вместо этого я строю планы.

Я не смогу сбежать прямо сейчас. Я даже не знаю, как мне это сделать. У меня нет ни денег, ни телефона, ни связи с внешним миром. Но теперь, когда я побывала на свободе? Теперь, когда я была сама по себе?

Это уже не кажется таким невозможным, как раньше, когда я жила здесь.

Если у меня только появится шанс, я им воспользуюсь.

– Скоро придут ребята присмотреть за тобой, – объявляет Феникс, подходя, чтобы меня обнюхать. – Ничего не затевай. В холодильнике полно еды, так что просто приготовь что-нибудь на ужин. И не забывай, что придёт Альфа Ренар.

Ха. Мало того, что меня притащили домой, так теперь я ещё и должна готовить им ужин?

Нет уж, спасибо.

Я игнорирую Феникса и плюхаюсь на потёртый диван, протягивая руку к пульту. Мягкая ткань пахнет искусственным ароматом чистого белья. Запах, который за эти годы я возненавидела.

Феникс медлит рядом, хмурясь всё сильнее, пока я лениво переключаю каналы. Я чувствую на себе тяжесть его взгляда, неодобрение, исходящее от него волнами. Он борется с собой, я это вижу. Одна его часть хочет отчитать меня, как последнюю негодницу. Другая же пытается быть милой, чтобы убаюкать меня ложным чувством безопасности для своей извращённой игры.

Я не доставляю ему удовольствия, не реагируя ни на одну из его крайностей. Мои глаза прикованы к телевизору, пока я быстро щёлкаю каналами, и гостиную наполняет калейдоскоп цветов и звуков.

И тут мой взгляд цепляется за знакомую сцену. Накачанный главный герой со взлохмаченными волосами и плутовской ухмылкой. Чересчур пафосный саундтрек наполняется оркестровой страстью, пока камера скользит по его точёному торсу.

Это тот самый дурацкий любовный роман про оборотней, которым Селена была одержима в нашей квартире.

Боль в груди усиливается, пока я смотрю на это, мысленно

и холодно оценивая происходящее, чтобы не дать чувствам сокрушить моё сердце. Ужасная актёрская игра. Мелодраматичный сюжет. Отвратительные диалоги. В горле встаёт ком, и горе угрожает захлестнуть меня.

На экране герой-альфа обхватывает ладонями лицо своей трепещущей пары-омеги, его глаза тлеют с такой силой, что, кажется, могут поджечь экран. «Я никогда не выберу её», – рычит он, и его низкий, рокочущий голос, вероятно, заставляет тысячи женщин по всей стране картинно падать в обморок. «И я никогда тебя не отпущу».

Я едва не давлюсь горьким смехом. Если бы только моя жизнь была настолько проста, чтобы переживать лишь о том, что моя пара захочет другую женщину.

В дверь раздаётся резкий стук. Я стараюсь не напрягаться, когда Феникс открывает дверь, но тело меня предаёт. Меня накрывает знакомый, тошнотворный запах волка – густой и мускусный, с нотками пота и агрессии. Моё сердце колотится о рёбра, словно умоляя выпустить его наружу.

Тодд Мейсон входит первым, его взгляд тут же находит меня на диване. Медленная хищная улыбка расплзается по его лицу, пока он окидывает меня взглядом. Я сдерживаю дрожь – воспоминания о его жестоких руках на моём теле заставляют кожу покрываться мурашками. Даже отсюда я чувствую запах тунца из его рта – спасибо сэндвичу с тунцом, который он ест на обед каждый день.

Теперь это один из моих самых нелюбимых запахов. Я не

могу даже думать о тунце без рвотных позывов.

— Что ж, что ж, — рокочет он, не сводя с меня глаз. — Кого я вижу, это же малышка Ава Грей, вернулась туда, где ей и место.

Два других оборотня стоят по бокам от него, их похотливые взгляды так же тревожат. Я с трудом сглатываю, во рту пересохло. Феникс поворачивается к ним.

— Руки прочь от неё, если только в этом не будет крайней необходимости, — предупреждает он жёстким тоном. — Скоро на ужин прибудет Альфа Ренар. Мне не нужны проблемы до его прихода.

Улыбка Мейсона от этой угрозы становится только шире, и он лениво пожимает плечами. «Как скажешь, Феникс. Мы будем паиньками».

Его взгляд снова возвращается ко мне, и я заставляю себя встретить его, отказываясь показывать страх. На его челюсти дёргается мускул, и я знаю, что он чувствует мой дискомфорт, как бы я ни старалась его скрыть.

— Не волнуйся, принцесса, — тянет он, делая шаг ближе. — Мы просто здесь, чтобы убедиться, что ты снова не попытаешься сбежать. Нельзя же, чтобы приз нашего альфы разгуливал на свободе, верно?

Феникс меняет позу, и в его груди рокочет низкое рычание. «Достаточно, Мейсон. Я серьёзно».

Но Мейсона это, похоже, не смущает. Он ещё мгновение выдерживает мой взгляд, его глаза блестят тёмным обе-

щением, прежде чем наконец отвернуться с презрительной усмешкой.

– Да-да. Я понял. – Он кивает остальным. – Располагайтесь, парни. Похоже, нас ждёт весёлая ночь в роли нянек.

Они расходятся по гостиной, занимая места на креслах и диване, словно хозяева. Я поджимаю под себя ноги, вжимаюсь в подушки, будто могу раствориться в них.

Тодд, конечно же, садится на диван. Он на другом конце, но нас разделяет всего одна подушка, а его рука расслабленно лежит на спинке дивана, и его пальцы так близко, что могут коснуться моих волос.

Феникс бросает на меня последний взгляд – молчаливое предупреждение вести себя хорошо – и выходит за дверь. Как только он скрывается из виду, взгляд Мейсона снова находит меня, и та же жестокая улыбка играет в уголках его губ.

Я делаю дрожащий вдох, обнимая себя руками. Именно этого я и боялась – оказаться в ловушке здесь, в окружении людей, которые хотят использовать меня, причинить мне боль. Моё единственное утешение – знание, что Селена в безопасности.

Пока что мне просто нужно это вытерпеть.

– Разве ты не должна готовить ужин? – спрашивает Тодд, а я указываю на телевизор, изо всех сил стараясь игнорировать то, как его пальцы легко скользят по моему плечу. Дальше отодвинуться я не могу.

– Я смотрю, – говорю я, и на этом всё.

Я вижу, как оборотни переглядываются, и на лице Тодда мелькает лёгкое недоумение.

Они не привыкли видеть меня такой.

И это приятно.

60 Ава: Возвращение (2)

Когда Мама и Папа переступают порог, ужин не готов, потому что я ни разу не встала с дивана.

Я уже на второй серии марафона любимого сериала Селены. Тодд и двое его прихвостней пытались заставить меня готовить, но я их полностью игнорировала.

Любопытно, что они ни разу не попытались силой затащить меня на кухню. Раньше бы они так и сделали.

Не думаю, что дело в моём поведении. Они из тех, кто скорее выбьет из тебя дурь, чем отступит.

Значит, это приказ Феникса. Но почему? Что мне уготовано?

До моего ухода они собирались использовать меня как производительницу для стаи. В таком будущем меня бы не защищали от побоев. Значит, есть что-то ещё...

У меня сжимается живот. Неужели они знают про мой гон?

Должны знать.

Другого объяснения нет.

Если они знают, что у меня начался гон, то, скорее всего, они знают и о так называемом статусе «истинной омеги», который мне присвоила стая Клейтона.

И если они считают, что я ею являюсь...

Чёрт.

Когда входная дверь открывается, я не двигаюсь с места. Ни один мускул не дрогнул.

Я чувствую запах маминых духов ещё до того, как её каблуки начинают цокать по полу. Даже не глядя, я могу представить её недовольное лицо. – Ава Грей. Твой брат потратил столько времени, чтобы найти тебя и благополучно вернуть домой, а ты не можешь даже приготовить ужин в знак благодарности?

Я не отвечаю, не отрывая взгляда от мерцающего экрана телевизора.

– Можете идти, – говорит она, по-видимому, обращаясь к охраняющим меня оборотням. Я чувствую, как Тодд встаёт с дивана. Его отсутствие – облегчение, даже несмотря на то, что родители дома.

Папа идёт за ней, его широкая фигура заполняет дверной проём. Его взгляд находит меня на диване, и выражение его лица мрачнеет. Не говоря ни слова, он широкими шагами подходит и встаёт прямо перед телевизором.

Я откидываю голову, чтобы встретиться с ним взглядом, и не дрогнула. Его глаза впиваются в мои, в их глубине бушует буря эмоций. Гнев, разочарование и что-то ещё, что я не могу толком разобрать – возможно, намёк на настороженность.

Напряжение в комнате стало ощутимым, густым до удушья. Холодный взгляд Мамы буравит моё лицо, но я отказываюсь разрывать зрительный контакт с Папой. Я не струшу, не в этот раз.

Его челюсти сжимаются, под обветренной кожей ходят желваки. На мгновение я думаю, что он сейчас заговорит, обрушит на меня поток упрёков, которых я так ждала.

Но слов не следует. Он просто стоит, не сводя с меня глаз, словно ищет что-то, чего не может найти.

Затем он смотрит на Маму и говорит: «Закажи доставку. Альфа скоро будет здесь».

Торжествующую улыбку приходится прятать глубоко в душе. Нет смысла упиваться победой.

Я возвращаю взгляд к телевизору. – Так приятно видеть, что вы за меня беспокоились. Столько вопросов о том, как я, где была, в порядке ли. Какая любящая, заботливая семья. Мы так близки.

Ладно, может, мне тоже стоит научиться держать рот на замке. Когда это у меня успел отрасти хребет?

Но, честно говоря, родители возвращаются домой после того, как их дочь пропала, и не произносят ни единого слова, даже притворного беспокойства.

Двадцати лет такой жизни более чем достаточно.

Я не выдержу больше ни секунды.

– Ава, – предостерегающим тоном говорит мой отец.

– Бета Александр, – отвечаю я, отказываясь называть его отцом.

Его бровь дёргается, а на челюсти напрягается желвак. – Я смотрю, за время отсутствия ты совсем выродилась. Сегодня я пропущу это мимо ушей, потому что ты через многое про-

шла, но не сомневайся, Ава, – когда прибудет Альфа Ренар, ты будешь вести себя прилично.

Будь здесь Селена, она бы повторила его слова насмешливым тоном, который заставил бы меня рассмеяться. Но её здесь нет, поэтому я просто делаю телевизор громче, но тут Мама выхватывает у меня из рук пульт и выключает его.

– Нельзя смотреть такую дрянь, Ава, – ледяным голосом отчитывает она. – Переоденься во что-нибудь более приличное. Ты выглядишь как бездомная.

Ехидство подсказывает мне несколько вариантов ответа, пока я смотрю на свои поношенные джинсы с дырками на коленях и ещё парой прорех на бёдрах и выцветшую футболку, которая знавала лучшие дни лет сто назад. Взгляд Мама режет, она смеривает меня с головы до ног с выражением полнейшего презрения. Сама она, как всегда, одета с иголочки: на ней дизайнерское платье, за которое можно внести первый взнос за дом, а её шею и уши украшают со вкусом подобранные сверкающие драгоценности.

Я с лучезарной улыбкой провожу рукой вдоль своего тела.

– Это самый приличный мой вид, – говорю я, и каждое моё слово пропитано кривой усмешкой. – Поскольку у меня нет родителей, которые бы обо мне заботились. Я – сиротка в этой семье.

Я не успеваю даже заметить движение, как раздаётся пощёчина – резкий шлепок кожи о кожу, звенящий в тишине комнаты. Моя голова отлетает в сторону от силы удара, и я

чувствую вкус меди – губа разбита. Перед глазами пляшут звёзды, а щеку пронзает жгучая боль.

Сила оборотня – это здорово, когда она у тебя есть. У меня её нет. А у Папы есть.

Я быстро моргаю, пытаюсь прийти в себя, но отец уже нависает надо мной, его лицо исказила ярость. – Ах ты неблагодарная сучка, – рычит он, хватая меня за волосы и запрокидывая мою голову. – После всего, что мы для тебя сделали, ты так обращаешься с матерью?

Его слова сопровождаются брызгами слюны, летящими мне в лицо, и я инстинктивно вздрагиваю. – Сделали для меня? – удаётся мне выдавить сквозь боль. – Вы никогда ничего для меня не делали, кроме того, что превратили мою жизнь в сущий ад.

Ещё одна пощёчина, на этот раз такая сильная, что у меня клацнули зубы. – Мы дали тебе крышу над головой, еду на стол, – рычит он. – Мы защищали твоё место в этой стае. Мы искали тебя, когда ты ушла. И это, по-твоему, ничего?

Во рту вкус крови, но я не отступаю. – Крыша и еда? Это самый минимум, убудок. А где была любовь? Поддержка? Элементарная человеческая порядочность? Я что, просила меня рожать? Нет. Это вы трахнулись с Мамой и заделали ребёнка. Это вы обязаны обо мне заботиться. А я не обязана уважать таких дерьмовых родителей, как вы.

Его хватка на моих волосах усиливается, и он откидывает мою голову ещё дальше, обнажая горло. На одно ужасаю-

щее мгновение мне кажется, что он действительно попытается меня задушить. Но тут голос матери разрезает напряжение.

– Хватит, Александр. – В её голосе звучит скука, словно это очередная утомительная обязанность. – Альфа будет здесь с минуты на минуту. Нельзя, чтобы она была в таком виде.

Отец ещё несколько ударов сердца не сводит с меня взгляда, его глаза горят яростью, какой я никогда раньше не видела. Затем, с брезгливым хмыканьем, он отпускает меня, отталкивая обратно на диван.

Ко мне подходит Мама и холодным пальцем приподнимает мой подбородок, чтобы осмотреть лицо. – Выживает сильнейший, Ава. Мы сохраняли тебе жизнь, защищая тебя. Не плюй в это. Если бы мы захотели, тебя бы стёрли с лица земли, и никто бы не проронил и слезинки. А теперь иди наверх и умойся. И рубашку смени. – Она указывает пальцем на пятнышко крови, попавшее на мягкую ткань.

Затем они оба уходят, оставляя меня в гостиной в полной уверенности, что я сделаю, как они велели.

С моих губ срывается горький смешок, пустой и лишённый всякого веселья. Я утыкаюсь лицом в ладони и больше всего на свете хочу, чтобы Селена была здесь, со мной. Её успокаивающее присутствие, её непоколебимая поддержка стали бы спасательным кругом в этом удушающем месте.

61 Ава: Возвращение домой (3)

С Альфой Ренаром я сталкивалась нечасто. За всю мою жизнь он много раз бывал у нас дома, но родители всегда отправляли меня в комнату, не желая выставлять свой позор ему напоказ.

Сегодня все иначе.

Сегодня он сидит напротив меня за обеденным столом, а моя мать подает ему еду, извиняясь за ужин – который Феникс принес из городского ресторана. Кажется, все взгляды прикованы ко мне.

Я вижу, что Феникс и папа в ярости, но нет никакого смысла смотреть в их сторону. Незачем портить тот крошечный аппетит, что у меня остался.

Альфа Ренар – внушительная фигура, ростом значительно выше шести футов, с мускулистым телосложением, говорящим о годах боевой подготовки. Его каштановые волосы аккуратно подстрижены, а лицо выбрито; не думаю, что я хоть раз видела его в неопрятном виде. Он любит выставлять напоказ глубокие шрамы от когтей, пересекающие его лицо.

У оборотней шрамы остаются нелегко, но это не невозможно.

Как и все альфы, он обладает подавляющей аурой и уверенным видом, требующим уважения. Но в его глазах застыл жестокий блеск, от которого я съеживаюсь и боюсь встре-

титься с ним взглядом.

Он не прекращает на меня пялиться, даже когда разговаривает с остальными.

Я не отрываю взгляда от своей тарелки. Пронзительный взгляд Альфы Ренара буквально прожигает мне лицо, отчего кожу покалывает от беспокойства. Его взгляд задерживается на моей разбитой губе, на неестественном цвете моих щек. Они все еще пульсируют.

– Александр, – грубый голос Ренара нарушает напряженную тишину. – Что случилось с лицом твоей дочери?

Папа прокашливается, его голос напряжен от смущения. – За то время, что она провела вне стаи, она стала своевольной. Чтобы исправить такое поведение, требуется дисциплина.

От его слов у меня по спине пробегает дрожь. Я рискую взглянуть и вижу, как на лице Альфы Ренара появляется злобное выражение. – Я об этом позабочусь, – говорит он, и от его тона по мне прокатывается лавина холода.

Взгляд Ренара снова возвращается ко мне, его глаза впиываются в мои с такой силой, что мне хочется сжаться в комок. – Так скажи мне, Ава, – произносит он голосом с темными нотками, – почему стая Аспен проявила к тебе такой интерес?

У меня сжимается горло, слова застревают на языке, словно свинцовые гири. Я чувствую вызов в его вопросе.

Они знают, что я была у стаи Аспен. Но как много они знают?

Если они знают все, а я солгу, то последствия...

Но если нет, и я расскажу им все – не будет ли это еще хуже?

Поэтому я лгу.

– Я не знаю. Я случайно оказалась в машине с какими-то оборотнями-изгоями, за которыми они гнались, и была ранена. После этого они обработали мои раны в качестве извинения. – По большей части это была правда, но по дернувшейся челюсти Альфы Ренара я вижу, что он знает, что я лгу.

От меня что, исходит запах лжи? Или все потому, что он уже знает правду?

Мой желудок скрутило, и я протыкаю вилкой кусок маслянистой жареной картошки, запихивая его в рот. На вкус она как картон. Мне приходится сдерживать рвотный позыв, медленно и методично пережевывая.

Если я буду есть, может, он оставит меня в покое.

Но он не оставляет.

– Ава, мы знаем, что ты омега, и что альфа силой сделал тебя своей парой. Мы дадим отпор, чтобы ты смогла вернуть себе свободу. Мы здесь все семья. Ты можешь с нами поговорить. – Слова Альфы Ренара были облечены в шелковое обещание заточения.

Ужас сжимает мое сердце, выдавливая воздух из легких. Он хотел использовать меня для размножения еще до того, как я покинула стаю. Если они решат, что я истинная омега, как это сделал Клейтон, я никогда не смогу избежать этой

участи. Я качаю головой, отчаянно пытаюсь опровергнуть его утверждения. – Мне никогда не присваивали стайный ранг. Я не омега.

Он с размаху бьет своим огромным кулаком по столу, и посуда с грохотом подпрыгивает. Я вздрагиваю и вжимаюсь в стул.

– Не лги мне, девчонка, – рычит он, и его глаза сверкают от едва сдерживаемой ярости. – Мы все знаем о твоём гоне. О том, как ты бросилась на альфу Аспена, умоляя его сделать тебя своей парой.

Голос моего отца, сочащийся отвращением, разрезает напряжение. – Ты – позор для стаи Блэквуд, Ава.

Их извращенное обращение с правдой мне не в новинку. Гнев вскипает в моих венах, на мгновение заглушая страх.

– Постойте-ка, – говорю я, и мой голос дрожит, хотя я и стараюсь говорить ровно. – Вы утверждаете, что я бросилась на него, но только что сказали, что Клейтон силой сделал меня своей парой. Так что из этого правда? В чем она?

Глаза Альфы Ренара сужаются, его челюсти сжимаются. – Следи за тоном, девчонка, – рявкает он низким, опасным голосом. – Ты забываешь свое место.

Я опускаю глаза. Вступать с ним в конфронтацию – не лучшее решение, если я хочу найти способ сбежать, но я ненавижу чувствовать себя ничтожеством перед ним.

Несмотря на инстинктивный страх перед ним, встретиться с ним взглядом оказывается намного легче, чем я ожи-

дала. Возможно, дело в постоянном общении с Лукасом и Клейтоном, которые никогда не использовали свою ауру альфы, чтобы запугать меня.

Тишину нарушает голос матери, ее тон отрывистый и холодный. – Ава, иди в свою комнату. Нам нужно многое обсудить с Альфой Ренаром.

Я медлю. Я бы с радостью оказалась подальше от них всех, но мне хочется знать, что они замышляют.

– Иди, девчонка, – рокошет Альфа Ренар, но наклоняется вперед и сжимает мою ладонь в своей – жест, который, по моему, должен был меня успокоить.

От его прикосновения у меня по коже бегут мурашки. Меня тошнит. Это намного хуже, чем даже находиться в одной комнате с Тоддом Мейсоном, который действительно причинял мне зло.

Мое сердце уходит в пятки, когда я вижу, что мать и отец наблюдают за этим с легкой улыбкой. Феникс, молчавший весь разговор, ловит мой взгляд, и на его лице читается предупреждение: не провоцируй альфу.

Моя рука дергается в хватке Альфы Ренара, пока я борюсь с желанием ее вырвать. – Не забивай свою хорошенькую головку этими делами, Ава, – говорит он, и, кажется, это первый раз, когда альфа назвал меня по имени. Когда я смотрю на него, то вижу расчетливый взгляд.

Но никакого желания.

Может быть, мои смутные подозрения, роящиеся в голо-

ве, ошибочны, но эта надежда угасает, когда его большой палец начинает поглаживать тыльную сторону моей ладони. — Иди отдохни. Ты прошла через тяжелое испытание. Теперь ты в безопасности. Я спасу тебя от альфы Аспена.

62 Ава: Возвращение домой (4)

Это безумие.

Этого не может быть.

Мои ноги несут меня из одного конца комнаты в другой, пока я мечусь, яростно грызя ноготь в раздумьях.

Все сыновья Альфы Ренара умерли. Я не знаю обстоятельств смерти первых двух, но третий погиб несколько лет назад в стычке с волками-отступниками. У него не получалось зачать нового ребенка – ни одна беременность не доходила до конца, – поэтому Феникса сделали наследником альфы из-за его уровня силы альфы.

Но, судя по тому, что я слышала, у альфы всё ещё есть несколько любовниц. Папа и Феникс говорили, что Феникс не может вести себя в стае высокомерно, потому что Альфа Ренар всё ещё пытается произвести на свет нового наследника.

В стае это секрет Полишинеля, но я никогда раньше об этом не задумывалась.

Теперь задумываюсь, и от этих мыслей меня тянет блевать.

Он знает, что я омега по рождению. А раз так, разве моя способность выносить ребенка не намного выше, чем у других волчиц? Разве мне не будет легче забеременеть? Статус омеги в нашей стае дается не самым слабым – хотя они та-

ковыми и являются, — а тем, кого соединяют узами для вынашивания щенков.

Он уже планировал соединить меня узами не с одним из наших воинов. Теперь он тоже в этом списке?

Или он возглавил этот список?

Неважно. Ни один из вариантов меня не устраивает.

Неудивительно, что Тодд и его дружки меня не трогали. Намерения Альфы Ренара уже известны.

Черт.

Я и подумать не могла, что в моей собственной стае знают об этих слухах.

Звук тяжелых шагов в коридоре заставляет меня развернуться к двери в защитной позе, выставив руки вперёд.

Но это всего лишь Феникс.

Он осматривает меня со слегка скривленной губой, словно моя попытка защититься смехотворна, а затем разворачивает меня и швыряет на кровать.

Я с глухим стуком приземляюсь, ударяясь головой о стену, а коленом — о каркас кровати. Черт. Больно.

Когда я переворачиваюсь, Феникс садится мне на ногу и прижимает меня к кровати, положив руку на плечо.

В шоке я смотрю снизу вверх на Феникса, нависшего надо мной. Его лицо искажено смесью гнева и чего-то ещё, что я не могу разобрать. Вес его тела пригвоздил меня к месту, и на один ужасающий миг я думаю, что он и вправду может причинить мне боль.

– Какого черта, Феникс?

Он низко рычит, и этот рокочущий звук заставляет меня содрогнуться. – Успокойся, Ава. Я не собираюсь причинять тебе боль.

Несмотря ни на что, я ему верю.

Я немного расслабляюсь, чувствуя напряжение, исходящее от его тела. Он здесь не для того, чтобы навредить мне, но что-то явно не так. Мое тело обмякает на матрасе, и я смотрю на него, ожидая.

Феникс долго изучает меня, его взгляд словно ищет что-то в моих глазах. – У тебя есть волк, не так ли?

– Нет. – Я скорее умру, чем признаюсь.

– Тогда как у тебя начался гон?

– Я не знаю. Они решили, что у меня есть волк, но у меня его нет. Думаешь, я была бы здесь, если бы это было не так? Я бы прошла перевоплощение и сбежала.

Мои слова действуют, потому что он отпускает меня, позволяя сесть. Я дергаю ногой, пока он не отодвигается, перестав сидеть на ней.

– Хватит нести чушь, говори правду. Ты действительно омега? – спрашивает он напряженным голосом.

Мое сердце замирает в груди, когда до меня доходит. Феникс боится потерять свой статус наследника альфы. Если Ренару удастся сделать так, чтобы я забеременела, любой мой ребенок будет иметь преимущество перед Фениксом.

Тогда зачем он привел меня сюда?

– Нет, – говорю я, потому что это правда. Он никак не сможет учуять в этом обман.

В глубине моего сердца вспыхивает искорка надежды. Могу ли я использовать это в своих интересах? Если Феникс видит во мне угрозу своему положению, может быть, я смогу воспользоваться этим, чтобы обеспечить себе безопасность.

Но нельзя давить слишком сильно.

Он всё ещё предан. Он привел меня сюда, зная, что я могу разрушить его положение в стае.

– Я не знаю, почему они всё время говорят, что я омега, – говорю я, отводя взгляд и обнимая себя за руку. Я позволяю части своего страха вырваться наружу, мое тело дрожит при мысли о том, что планирует Альфа Ренар. – Это Альфа Ренар хотел, чтобы я стала производительницей. Поэтому я и сбежала.

Ну, это одна из причин.

– Откуда ты это узнала?

– Тодд сказал мне, когда он... – Я ещё ниже опускаю голову, сердце колотится. Пожалуйста, Феникс. Пожалуйста, пусть в тебе осталась хоть капля того милого старшего брата, даже для твоей сестры-брака.

Феникс хмыкает. – Неудивительно.

Мое тело продолжает дрожать, и я рассказываю Фениксу часть правды о моем времени в стае Аспен, приправляя ее изрядной долей лжи. Я не упоминаю Селену. Я поддерживаю версию о том, что Клейтон принудил меня во время моего

гона. Я говорю ему, что просто хотела быть подальше от всех оборотней и жить тихой жизнью, а гон начался неожиданно.

Всё это правда. Технически.

Но я также рассказываю ему, как я разочарована тем, что у меня нет волка, и что мне приходилось лгать и притворяться во время пребывания в стае Аспен.

Я рисую картину невинности и невежества, и того, как Тодд стал причиной, по которой я не смогла смириться с мыслью о жизни в качестве производительницы. Я преуменьшаю значение нашей семейной динамики.

Феникс временами выглядит задумчивым, временами – бесстрастным. Я не знаю, насколько он мне верит. Я не знаю, что он думает.

Боль пронзает мое колено, когда он тянется и хватает его, его пальцы сжимаются, сдерживая какую-то эмоцию. – Тебе лучше надеяться, что ты не можешь рожать, – рычит он. – Потому что, если Ренар запустит в тебя свои когти, твоей жизни конец.

Но он говорит это потому, что беспокоится обо мне?

Или он говорит это ради себя?

63 Ава: Возвращение домой (5)

Следующие несколько дней мучительны.

Оборотни дежурят у моего дома круглые сутки.

Мама и папа исчезли и занимаются... Честно говоря, я не знаю, чем они занимаются.

Феникса и так никогда особо не было рядом, так что я не удивлена, что не вижу его.

До меня доходит, что с тех пор, как я вернулась домой, я ни разу не видела Джессу, но, опять же, это не особо удивляет. Мы никогда не были близки.

Вот я и мечусь по дому своего детства, в ловушке, не зная, что будет дальше, и строю в уме один кошмарный сценарий за другим. Иногда я натыкаюсь по телевизору на шоу Селены и смотрю его. В другое время я смотрю новости – привычка, которая у меня появилась за время работы в «Зерне Романа». Миссис Элкинс часто включала их фоном.

Удивительно, насколько я была ограждена от мира людей, даже живя в нём. Теперь я понимаю, почему папа никогда не разрешал мне смотреть новости; это так поучительно – увидеть, как обстоят дела за пределами взглядов твоей стаи.

Я всегда знала, что они немного старомодны. Побывав на территории Аспена, я поняла, что стая моей семьи едва вышла из Тёмных веков. Теперь, когда мои глаза открылись, я замечаю столько деталей, которые просто неправильны.

Тот факт, что у меня вообще был телефон, был чудом, — конечно, я купила его на свои деньги.

Джесса умоляла папу купить ей телефон, когда ей исполнился двадцать один, и он уступил. Но у многих женщин в стае вообще нет мобильного телефона. Иногда моего папу считают слишком снисходительным к своим женщинам.

Кроме меня, конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.